

ОСВОЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ АЛТАЯ СИБИРСКИМ КАЗАЧЕСТВОМ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

А. Н. Дунец, В. В. Исаев

Алтайский государственный технический университет
им. И. И. Ползунова, г. Барнаул, Россия

В статье дается краткая история освоения сибирским казачеством территории Алтая в XVIII – начале XX в. Приводятся демографические, этноконфессиональные и социально-экономические характеристики локальной группы военного сословия, которое сложилось в Западной Сибири на южных границах России и сыграло значительную роль в социальной и политической истории государства. Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ Региональный конкурс «Российское могущество прирастает будет Сибирью и Ледовитым океаном» 2015 – Алтайский край. Проект №15–13–22601 «Казачество на территории Алтайского края в историко-социологическом и лингвокультурологическом аспекте: становление, современное состояние, тенденции развития» и договора № 28 от 04.09.2015 с Главным управлением экономики и инвестиций Алтайского края.

Ключевые слова: сибирское казачество, Колывано-Кузнецкая и Бийская линия линии, земельный вопрос, Кабинет Его Императорского Величества.

THE DEVELOPMENT OF ALTAI TERRITORIES BY SIBERIAN COSSACKS IN THE XVIII – EARLY XX CENTURIES

A. N. Dunets, W. W. Isaev

Altai state technical university, Barnaul, Russia

The article gives a brief history of the development of Altai territories by Siberian Cossacks in the XVIII-early XX centuries. The article presents demographic, ethno-confessional, and socio-economic characteristics of the local military occupational group that was formed in West Siberia along the southern border of Russia and played an important role in social and political history of Russia.

Key Words: Siberian Cossacks, Kolivano-Kuznets and Biisk Lines, land issue, The Cabinet of His Imperial Majesty.

После похода Ермака началось стремительное продвижение русских по территории Сибири. За очень короткий исторический срок (1582 – 1618 гг.) практически вся территория Западной Сибири была включена в состав России. Только в южных районах, в том числе и на землях Алтая, русская колонизация временно остановилась перед лицом превосходящих сил кочевников-джунгаров.

Начало XVIII в. ознаменовалось усилением колонизации русскими Западной Сибири. Для защиты своих земель от нападения кочевников на территории Сибири начинают строить остроги и крепости. Так, в начале XVIII в. на Оби появился Умревинский острог, а затем Бердский, были заложены Усть-Каменогорская и Семипалатинская крепости, которые положили начало Иртышской оборонительной линии.

В 1713 дворянином Д. Лаврентьевым был заложен Чаусский острог. В 1717 г И. Максюков основал Белоярскую крепость, а в 1718 г. им

была возведена Бийская крепость, положившая начало г. Бийску [1].

Джунгарские владения на Алтае оказались окруженными с трех сторон: с запада – Иртышской линией; с востока – Кузнецкой и Бийской крепостями; с севера – Томском с цепью острогов по речной системе Оби. Изменение в соотношении сил было узаконено на переговорах капитана Ивана Унковского с хунтайчи в 1722 г. Территория Алтая оставалась за Россией [2].

Урегулирование отношений с джунгарами позволило активизировать заселение Алтая русскими. Обнаружилось, что алтайские земли не только пригодны для хлебопашества, но богаты также и полезными ископаемыми. Заводчик А. Н. Демидов получил разрешение на разработку алтайский рудных месторождений и развернул строительство медеплавильного завода на реке Белой [3].

21 сентября 1729 г. две медеплавильные печи нового Колывано-Воскресенского завода

под защитой казаков дали первый металл Алтая.

Историческую роль сибирских казаков в колонизации Алтая в XVIII в. невозможно понять без учета международной обстановки, сложившейся в Центральной Азии и Казахстане. Уже с конца 30-х гг. XVIII в. джунгары возобновили опустошительные набеги на казахские территории. Представители казахских народов обратились за помощью к России.

Для усиления военного контингента на юг Западной Сибири были направлены пять полков регулярной армии под командованием генерал-майора Х. Х. Киндермана, а сибирскому губернатору было предписано сенатским указом от 29 сентября 1744 г. иметь нерегулярные войска во всех сибирских городах [4]. На Алтае из числа вооруженных пограничных сил казаки в 1758 г. составляли более 36 % (678 казаков из 1 850 военнослужащих). Всего же на южных границах Западной Сибири в начале 50-х гг. XVIII в. было сосредоточено 10 443 чел. личного состава или (при протяженности границ в 2 500 верст) по 4 чел. на одну версту [5]. Этих сил было недостаточно. Один из путей решения задачи виделся в переводе на пограничную службу всех сибирских казаков, но сибирская администрация, боясь потерять контроль над подведомственной территорией, противилась переводу на пограничные линии городовых казаков.

Первую попытку создания линейного казачьего войска из разрозненных команд предпринял генерал-поручик И. И. Шпрингер, назначенный в 1763 г. начальником пограничных линий в Сибири. Его проектом предусматривалось создание пяти конных казачьих полков тысячного состава, улучшение материального положения казаков, обучение казачьих детей, отмена казенной пашни, распределение казачьих полков в качестве особых структурных единиц по пограничным линиям. На Кольвано-Кузнецкой линии предусматривалась дислокация 664 казаков, расположенных на двух дистанциях и, в дополнение к этому, 170 казаков «для прикрытия ясачных инородческих волостей, для почт, гоньбы и других нужд» [6].

Значительным облегчением для казаков стало разрешение приграничной торговли. В 1763 г. по докладу Ф. И. Соймонова и Д. И. Чичерина Сенату вышло «дозволение» казакам на производство торгового оборота с пограничными народами. Торговые операции не всегда носили легальный характер. Около 1780 г. на Алтае возникла тайная пограничная торговля русских купцов и казаков при посредничестве алтайцев с китайскими пограничными караулами. Так было положено начало знаменитой впоследствии русско-монгольской торговле через Бийск [7].

Дальнейшие поиски улучшения материального положения казаков привели к появлению указа от 27 марта 1773 года, по которому каждый из них наделялся шестидесятиной «пропорцией», «полагая в то... число на усадьбу, выгон, пашню, сенные покосы и иные угодья» [8].

Военная реформа 1787 г. отменила деление казачества на команды (тарские, томские, кузнецкие и др. казаки). Вместо этого все линейные и крепостные казаки были сведены в 24 сотни во главе с атаманом. На Алтае было образовано семь сотен численностью 796 чел. [9]. Реформированное таким образом войско постепенно росло. В 1795 г. оно насчитывало уже 2 884 чел., из них на Алтае находилось 687 чел. (24 %) [10].

Потребности пограничной службы требовали увеличения количества казаков, но традиционная сибирская «скудость» в людях не давала возможности выполнить это в необходимом объеме. Начальник пограничных линий Г. Э. Штрандман попытался решить проблему вполне обычным для Сибири способом. В 1797–1799 гг. в состав войска было зачислено 2403 чел. солдатских детей, проживавших на пограничных линиях и в Тобольской губернии [11]. На Алтае массовых приписок в войска не было, но известно, что некоторые крестьяне Бийского округа, тяготясь заводскими отработками, просили о зачислении их в линейные казаки.

Итоги длительного пути формирования пограничного казачества, активно участвующего в колонизационных процессах подводило высочайше утвержденное «Положение о Сибирском линейном казачьем войске» от 19 августа 1808 г. Его численность определялась в 5990 казаков, разделенных на 10 пятисотенных полков, которые обязаны были выступить на службу в военное время.

В начале XIX в. численность сибирских казаков составила около 15 тыс. чел., к 1826 г. она возросла до 19 тыс., к 1846 г. – до 25 тыс. чел. Пополнение войскового населения в эти годы почти исключительно шло за счет естественного прироста, не превышающего 1 % в год, поскольку добровольные вступления были крайне редки, а массовых приписок к войску не производилось. В последующие два десятилетия ситуация значительно изменилась. Численность войскового населения выросла с 25 тыс. чел. в 1846 г. до 57 тыс. душ мужского пола в 1866 г., а общее число жителей увеличилось с 50,3 тыс. чел. до 113,1 тыс. чел. Стремительный рост казачьего населения в эти годы объясняется массовой припиской крестьян ввиду развития военно-поселенческой казачьей колонизации в Киргизской степи [12]. Динамика казачьего населения Алтая характеризовалась иными показателями.

В 1827 г. из 5 375 линейных казаков на Алтае несли службу 1 028 чел. или 19 % личного состава сибирских казаков. До 1846 г. развитие шло в одном направлении – в сторону постепенного увеличения числа казаков за счет естественного прироста [13].

В последующие десятилетия определилась иная тенденция. Проходившие по Алтаю Колывано-Кузнецкая и Бийская линии уже к 80-м гг. XVIII в. утратили оборонительное значение, и в присутствии казаков острой необходимости не ощущалось. До начала активного продвижения вглубь степей Казахстана власти мирились с этим обстоятельством, используя казаков на второстепенных работах и службах. По мере развития колонизации «Киргизской степи» в 50-60-е гг. XIX в. они потребовались на других участках сибирских пограничных линий, что не замедлило сказаться на численности казачьего населения Алтая.

По новому «Положению о сибирском линейном казачьем войске» от 5 декабря 1846 г. на казаков налагались такие обязанности как охрана пограничной линии, содержание таможенной стражи, защита внешних приказов от «киргизов» и полицейские обязанности в них, содержание в степи постов и коммуникационных пикетов, высылка отрядов на охрану золотых приисков, комплектование казаками жандармской команды, заселение новых линий, укреплений и постов и их защита.

Изменения в характере службы и местах дислокации казачьих полков требовали соответствующих организационных перемен. В 1812 г. Сибирское войско было разбито на 10 полков. Алтайские казаки составили 10-й полк со штаб-квартирой в г. Бийске. В 1816 г. войска, находившиеся в Сибири, реорганизуются в отдельный Сибирский корпус. В 1821 г. казачьи полки сводятся в пять бригад. В 1823 г. последовала новая реорганизация. Войска Сибирского отдельного корпуса составили 27 пехотную дивизию, а включенные в нее казачьи полки разбили на четыре бригады. 9 и 10 полки, расположенные на Алтае (штаб-квартиры в форпосте Антоньевском и крепости Бийской), образовали четвертую бригаду. В 1831 г. казачье войско было выведено из состава 27 пехотной дивизии в непосредственное подчинение корпусному командиру и командующему войсками в Сибири [14].

Все проводимые реорганизации далеко не всегда отвечали потребностям, как всего войска, так и отдельного казака.

В 1820-е гг. по инициативе генерал-губернатора Западной Сибири П. М. Капцевича предпринимаются попытки поднять уровень жизни казаков за счет приобщения их к хлебо-

пашеству. Несмотря на неудачу этой затеи, казаки приобрели определенные навыки хлебопашества, полезные для ведения личного хозяйства. В особенности это касалось казаков Бийской линии, где сама природа благоприятствовала земледелию в речных долинах на предгорных черноземах. На Алтае проблема заключалась в том, чтобы правильно разделить казачьи земли с землями Кабинета Его Императорского Величества (с 1747 г. алтайские земли перешли в собственность царской семьи) [15].

Размежевание казачьих и кабинетских земель на Алтае растянулось на значительный период времени, что объяснялось нежеланием администрации Алтайского горного округа идти на большие земельные уступки казакам. Первые межевые работы, проведенные в 1816 – 1817 гг., а в ряде мест завершённые к 1828 г. породили массу недовольств.

Земельный вопрос вновь был поднят после принятия «Положения о Сибирском линейном казачьем войске» 1846 г. Однако межевая комиссия, высочайше утвержденная мнением Государственного совета 14 ноября 1850 г. из-за противодействия Министерства императорского двора так и не приступила к работе. До «Великих реформ» и открытия Алтая для массовых переселений в 1865 г. особой земельной тесноты не наблюдалось, ценность самой земли была ничтожна, а потому размежевание земель не было первой экономической необходимостью. Кабинет Е.И.В. довольствовался правами владельца земель на Алтае и в этом качестве не хотел их делить ни с кем, но в то же время он не был противником использования земель казаками при наличии значительного фонда свободных земель. Но в пореформенный период ситуация коренным образом изменилась. Массовый приток крестьян на казачьи земли, не имевшие четких очертаний и должного юридического статуса, привел к росту земельных конфликтов, ряд, из которых отличался особой остротой [16].

В докладе начальника межевой партии Сибирского казачьего войска от 16 сентября 1892 г., командированного на Бийскую линию в июле 1892 г., отмечалось, что из 20 казачьих поселков 1 до сих пор не имеет собственного надела (казаки поселка Бобровского пользовались землей совместно с местными крестьянами), 9 поселков в различной степени пострадали от крестьянских захватов, 4 – фактически потеряли часть земли ввиду того, что крестьяне не вносили платежи за пользование казачьими землями [17]. Окончательно земельный вопрос был урегулирован в ходе работы смешанной комиссии по отмежеванию казачьих земель под председательством члена Совета Министерства внутренних дел Ушакова в 1897 – 1898 гг. Каза-

кам было отведено 160 220 дес. и 32 852 дес. изъято из ведения Кабинета в войсковой запас [18]. Однако многочисленные спорные вопросы так и не были до конца урегулированы. Всё это породило взаимные обиды крестьянского и казачьего населения со временем трансформировавшиеся в ненависть, наглядно проявившуюся в годы Гражданской войны.

Пореформенный период завершал длительный колонизационный этап освоения Алтая. Казачье население, принимавшее в этом процессе активное участие, все более утрачивало прежние чисто военные функции, осваивая комплекс хозяйственных занятий, превращавших казака-воина в казака-труженика.

Специфика проведения реформ в казачьих областях состояла в том, чтобы, сохраняя традиционную войсковую структуру, одновременно попытаться приспособить ее к изменившимся условиям.

Первым шагом на этом пути было издание «Положения о Сибирском казачьем войске» от 13 марта 1861 г. Оно отменяло обязательный труд казаков на войсковых «фабриках и заводах», освобождая тем самым время для ведения собственного хозяйства. Одновременно ликвидировались также дотации на вооружение, обмундирование, содержание лошадей и проч. Теперь казак должен был полагаться только на собственные силы.

Казачье население Алтая существенно сократилось из-за перевода значительной части личного состава на территорию вновь образованного в 1867 г. Семиреченского войска. Так, если на 01 января 1864 г. на Бийской линии проживало 9 395 казаков (4 706 муж. и 4 689 жен.), то 15 лет спустя в 1879 г. численность казаков составляла 6 733 чел. (3 233 муж. и 3 500 жен.) [19].

В начале XX в. казаки составляли небольшую по численности, но весьма значимую часть населения Алтая. Обширную информацию о его демографическом и социально-экономическом положении предоставляют материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г.

Территория Бийской линии на этот момент располагалась в пределах Бийского и Змеиногорского уездов Алтайского округа Томской губернии (с 17 июня 1917 г. Алтайской губернии). В ее состав входили семь станиц: Чарышская (центр линии), Антоньевская, Верх-Алейская, Маральевская, Николаевская, Слюденская, Терская; и 12 поселков: Андреевский, Белорецкий, Бобровский, Верх-Убинский, Ключевский, Платовский, Секисовский, Смоленский, Сосновский, Тигирецкий, Тулатинский и Яровской [20].

В 19 населенных пунктах проживало 13 490 человек (6 757 мужчин и 6 733 женщины). Казаки

составляли подавляющее большинство населения Бийской линии (89,67 %) – 12 096 чел. (6 043 мужчины и 6 053 женщины).

Национальный состав алтайского казачества отличался от других районов Сибирского войска редкой однородностью – 99,83 % казаков (12 075 чел.) составляли русские, 0,1 % (12 чел.) казахи и 0,07 % (9 чел.) – украинцы. Абсолютное большинство казаков – 97,4 % (11 782 чел.) являлись старожилами (перепись относилась к такому всем поселившимся до 1861 г.). Переселенцев было немного – 2,5 % (299 чел.). Прочие (неприсчисленные, беженцы и т.д.) составляли 0,1 % (15 чел.).

Главной отраслью казачьего хозяйства являлось животноводство и, прежде всего, такие его направления, как скотоводство и коневодство. В 2 100 казачьих хозяйствах насчитывалось 18 861 голова крупного рогатого скота и 12 191 лошадь, что составляло в среднем по 9 и 6 голов на казачий двор соответственно. Помимо крупного рогатого скота и лошадей, казаки разводили овец, коз, свиней (7 857 овец, 556 коз, 2 840 свиней), однако по значимости с лошадьми и крупным рогатым скотом они сравниться не могли.

К числу основных занятий казачества Бийской линии относилось земледелие. Казаки владели 445 830,85 дес. земли [21], но основная ее часть лежала в холмисто-степных и горно-степных районах, слабо приспособленных для активного занятия земледелием.

В целом по Бийской линии средняя норма душевого надела составляла: для пахотной земли 9,2 дес., для покосной – 3,6 дес.

Казаки сеяли яровую пшеницу, овес, ячмень, лен, подсолнечник, просо, картофель, коноплю, озимую и яровую рожь, гречиху, горох, бахчевые культуры, озимую пшеницу, табак, рыжик и однолетние травы. Интерес к той или иной сельскохозяйственной культуре диктовался особенностями природно-климатических условий и сложившимися традициями.

Широкое распространение в казачьих хозяйствах Бийской линии получили различные виды промыслов. Среди казаков можно было встретить пчеловодов, сапожников, плотников, кузнецов, маслоделов, седельщиков, охотников, рыбаков, портных, пильщиков, столяров, горшечников, шорников, бондарей, пимокатов, дегтярей и т.д. [22].

Характеризуя казачье население Алтая, войсковой старшина Ф. Усов отмечал: «Можно сказать, что жители Бийской линии самые трудолюбивые и домовитые из здешних казаков. Поэтому они приближаются к типу крестьян, тогда как в других местностях войска большинство, рассчитывающее больше на перепродажу и ме-

новые сделки, нежели на занятия сельскохозяйственные, походит, скорее, на городских мещан и прасолов. Между Бийскими казаками благосостояние распространено равномернее: нет резко выдающихся по богатству хлебов и ското-промышленников или разного рода станичных крезов, каких можно встретить в Иртышских станицах, на Горькой линии и в степных поселках, но зато незначителен процент и бедняков» [23].

Казаки сыграли существенную роль в присоединении и освоении Алтая. Отряды томских и кузнецких служилых людей первыми проникли на территорию Алтая в XVII в., длительное время противодействуя экспансии Джунгарского ханства как в качестве вооружённой силы, так и в роли разведчиков и дипломатов. Активное участие приняли казаки в создании и укреплении Иртышской и Колывано-Кузнецкой оборонительной линий, под защитой которых проходило становление горно-металлургического комплекса Колывано-Воскресенских заводов. Наряду с драгунами, они несли караульную службу, преследовали нарушителей границы, участвовали в строительстве и ремонте крепостей, выполняли различные хозяйственные поручения.

В первой половине XIX в., казаки Алтая были включены в состав образованного в 1808 г. Сибирского линейного казачьего войска. Они подчинялись войсковому начальству при сохранении некоторой специфики. Военные обязанности проявлялись здесь в несколько меньшей степени, зато более активной была их охранная служба на золотых приисках, содержание караулов и перевозка почты. Благоприятные природно-климатические условия и сравнительная удаленность от новой пограничной линии, отодвинутой в казахские степи во второй половине XIX в. позволили алтайским казакам заниматься личным хозяйством более активно, чем на других участках границы. Хозяйственная активность алтайского казачества наиболее ярко проявилась во второй половине XIX – начале XX вв. Активно участвуя в колонизации края к 1917 г., казаки превратились в важную составляющую населения Алтая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ивонин, А. Р. Городовое казачество Западной Сибири в XVIII – первой половине XIX вв. – Барнаул, 1996. С. 75, 78.
2. Очерки истории Алтайского края. – Барнаул, 1997. – С. 41 – 42.
3. Бородаев, В. Б., Контев, А. В. У истоков истории Барнаула. Барнаул, 2000. – С. 60 – 63.
4. ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 16. Л. 9.
5. ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 17. Л. 1 – 4.
6. Путинцев, Н. Г. Хронологический

перечень событий из истории сибирского казачьего войска (со времени водворения западно-сибирских казаков на занимаемой ими ныне территории). – Омск, 1891. – С. 67.

7. Путинцев, Н. Г. Указ. Соч. С. 68.
8. ПСЗ–1. Т. 19. № 13967.
9. Недбай, Ю. Г. История Сибирского казачьего войска. В 2-х томах. Т. 1. – Омск, 2001. С. 124 – 126.
10. Там же. С. 128.
11. Путинцев, Н. Г. Указ. Соч. С. 79.
12. Усов, Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. – СПб., 1879. – С. 68 – 71, 96.
13. Недбай, Ю. Г. Указ. Соч. С. 274, 278.
14. Путинцев, Н. Г. Указ. Соч. С. 98, 106, 118, 122, 146.
15. Петров, В. И. Социально-экономическое положение сибирского казачества в XVIII – первой половине XIX вв. Дисс. канд. ист. наук. – М., 1963. С. 153 – 159.
16. Катанаев, Г. Офицерство и рядовое казачество // Иртыш. – 1918. – № 38. – С. 10 – 12.
17. ГАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 1721. Л. 1 – 49.
18. Катанаев, Г. Указ. ст. – С. 12.
19. ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 923. Л. 228 – 229; Д. 1305. Л. 300 – 304.
20. ГАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2599. Л. 59–60.
21. ГААК. ФП. 1061. Оп. 1. Д. 3. Л. 184.
22. Статистическая информация по сельскохозяйственной переписи 1917 г. подсчитано по: ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 1а. Д. 52 – 54, 292, 619, 632, 633, 777 – 784; Оп. 1б. Д. 123 – 129; 452 – 454.
23. Усов, Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. – СПб., 1879. С. 258–259.

Дунец Александр Николаевич – доктор географических наук, профессор кафедры «Сервис и туризм»

Исаев Виктор Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Сервис и туризм»

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова» (АлтГТУ),
г. Барнаул, Россия